

С. И. КОКОРИНА

О РЕАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В лингвистической литературе последних лет неоднократно предпринимались попытки представить закрытым списком отвлеченные образцы минимального построения простого предложения, получившие в «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 г. (далее «Гр. 70») название структурных схем предложения.

Существует два понимания структурной схемы предложения.

1) Элементарной схемой предложения считается нераспространенная структура, обладающая грамматической достаточностью. Все распространители, облигаторные с точки зрения информативной достаточности предложения, выводятся за границы схемы как минимальной структуры. Такое понимание структурной схемы предложения опирается на сложившееся в русской грамматической традиции понимание границ нераспространенного предложения и соотношения предложения и словосочетания¹.

В соответствии с указанной точкой зрения в данной работе под структурной схемой предложения понимается отвлеченный образец, состоящий из одной или нескольких форм слов, по которому может быть построено предложение как грамматически достаточная предикативная единица. В структурную схему входит прежде всего предикативный центр предложения, т. е. компонент (или компоненты), непосредственно связанный с выражением предикативности (синтаксических категорий модальности и времени).

Однако в ряде случаев форма компонентов, входящих в предикативный центр, варьируется по категориям лица, рода и числа², что свидетельст-

¹ Закрытый список нераспространенных структур, обладающих грамматической достаточностью, представлен Н. Ю. Шведовой в «Гр. 70».

² В спрягаемой форме глагола (полнозначного или вспомогательного), входящего в состав предикативного центра, представлены не только номинативные грамматические значения (категории времени, наклонения), но и синтаксические — род, число и лицо. В «Гр. 70» категория лица у глагола не определена четко со стороны номинативности или синтаксичности значений личных форм. Если, например, настоящее время трактуется как «номинативное грамматическое значение» (стр. 358), а число как «словоизменительная синтаксическая грамматическая категория глагола, указывающая, что названное глаголом действие соотносено с одним или несколькими его исполнителями» (стр. 365), то по отношению к категории лица таких однозначных определений нет: «Лицо — это словоизменительная грамматическая категория, обозначающая отнесенность названного глаголом действия к его производителю» (стр. 362). Это свидетельствует, по-видимому, о сложности трактовки данной категории. В категории лица, так же как и в категории рода у глагола, есть элементы и номинативного, и синтаксического значения. В «Гр. 70» отмечается, что «род — это словообразовательная синтаксическая грамматическая категория глагола», однако ей «присущи элементы номинативных грамматических значений», если речь идет об отнесенности действия к лицу (стр. 366).

Категории лица, кроме номинативного значения, присущи элементы синтаксического значения — при отнесенности действия к не-лицу. Это позволяет рассматривать категорию лица у глагола и как синтаксическую, отражающую в определенной мере позицию глагола в синтагматическом ряду.

вует о грамматической связи данного компонента с каким-то другим в синтагматической цепи. Чтобы устранить грамматическую ориентацию предикативной единицы на контекст, мы должны ввести в структурную схему компонент, оказывающий непосредственное влияние на форму предикативного центра, т. е. N_1 . Таким образом, компоненты, облигаторные с точки зрения информативной достаточности предложения, остаются за пределами структурной схемы, но в структурную схему, кроме предикативного центра, включается N_1 как компонент, облигаторный с точки зрения грамматической достаточности предикативной единицы.

2) Согласно другому пониманию структурной схемы предложения, элементарной схемой предложения считается структура, обладающая не только грамматической, но и информативной достаточностью; поэтому все информативно облигаторные распространители считаются обязательными компонентами схемы. Признание необходимости ввести в минимальное построение информативно облигаторные распространители нашло отражение в работах В. Г. Адмони, Т. П. Ломтева, Ю. Д. Апресяна, А. А. Холодовича, Е. А. Иванчиковой, И. Н. Янчевской, А. С. Богуславского, М. Грепля, М. Кубика, Р. Зимека, Н. Савицкого, П. А. Леканта, П. Адамца³.

В связи с изучением структурных схем предложения встает вопрос о правилах реализации структурных схем, о правилах перехода от отвлеченного образца построения к предложению как единице речи при наполнении схемы различным лексическим материалом. При решении вопроса о том, для каких семантических классов слов-предикатов достаточны образцы минимального построения предикативных единиц (например: *Птицы улетели, Морозит, Морозно, Мороз*), а для каких требуется введение распространителей и каковы причины облигаторности распространителей, представляется более целесообразным исходить из структурных схем построения минимальных предикативных единиц. К этому побуждают следующие соображения:

Если форма компонентов, входящих в предикативный центр, не варьируется по категориям лица, рода и числа, т. е. не зависит от какой-либо другой словоформы в синтагматическом ряду, то такой предикативный центр грамматически не зависим от контекста ($Y_{3s}, V_{3p}, \text{Cop/0 Praed}, \text{Cop/0 } N_1$). Если же форма компонентов варьируется по лицу, роду, числу, то должен быть введен еще один компонент, чтобы полученная предикативная единица была грамматически не зависима от контекста ($N_1 - V_f, N_1 - \text{Cop/0 } N_{1/s}, N_1 - \text{Cop/0vAdj}_{1/s}, N_1 - \text{Cop/0 Adv}$).

³ В. Г. А д м о н и, Партиктурное строение речевой цепи и система грамматических значений в предложении, ФН, 1961, 3; е г о ж е, Структурно-смысловое ядро предложения, «Члены предложения в языках различных типов», Л., 1972; Т. П. Л о м т е в, Основы синтаксиса современного русского языка, М., 1958; Ю. Д. А п р е с я н, Экспериментальное исследование семантики русского глагола, М., 1967; А. А. Х о л о д о в и ч, Опыт теории подклассов слов, ВЯ, 1960, 1; Е. А. И в а н ч и к о в а, О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе, ВЯ, 1965, 5; И. Н. Я н ч е в с к а я, О некоторых случаях расширения границ предикативного сочетания, «Вопросы изучения русского языка. Доклады VII научно-методической конференции Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка», Ростов-на-Дону, 1964; А. С. Б о г у с л а в с к и й, О коммуникативных типах предложений, ФН, 1964, 4; М. Г р е п л ь, К сущности типов предложений в славянских языках, ВЯ, 1967, 5; М. К у б и к, К вопросу о классификации предложений в русском языке, «Československá rusistika», 1968, 2; е г о ж е, К вопросу классификации простого предложения в новой академической грамматике русского языка, «Československá rusistika», 1972, 2; R. Z i m e k, Věta a soustava větných (výpovědních) typů, «Ruský jazyk», 1968, 3; N. S a v i c k ý, Tzv. «neosobní» věty s finitním slovesem v ukrajinštině ve srovnání s ruštinou a češtinou, сб. «Studie ze slovanské syntaxe», Praha, 1971; П. А. Л е к а н т, Грамматическая форма простого предложения и система его структурно-синтаксических типов в современном русском языке. АДД, М., 1972; П. А д а м е ц, Очерк функционально-трансформационного синтаксиса современного русского языка, Прага, 1973.

1) Первый из рассмотренных подходов к структурной схеме предложения дает легко обозримый список отвлеченных образцов минимального построения. Включение в структурную схему облигаторных распространителей во много раз увеличивает число структурных схем. Н. Ю. Шведова отмечает, что при таком подходе «количество структурных схем предложения не только возрастет до количества типов сильных присловных связей, но и должно будет быть еще помножено на число всех других схем с теми же распространителями»⁴. Более того, количество структурных схем превысит количество типов присловных связей и потому, что облигаторность многих распространителей обусловлена не только сильными присловными связями.

2) В тех классификациях, где в структурную схему включены облигаторные распространители, в одном ряду оказываются схемы, в которых облигаторность распространителя обусловлена сильными присловными связями, и схемы, в которых облигаторность распространителя связана с какими-то другими факторами⁵. При таком подходе остается открытым вопрос о причинах облигаторности того или иного распространителя.

Наблюдения показывают, что причиной облигаторности распространителя, кроме наличия сильных присловных связей, является несоответствие между значением словоформы, занимающей позицию предиката, и грамматической семантикой структурной схемы минимального построения данной предикативной единицы. Таким образом, при решении вопроса об облигаторности некоторых распространителей следует учитывать грамматическую семантику именно минимальных предикативных единиц.

Эти соображения дают основания полагать, что описание будет более экономным и точным, если, исходя из образцов построения грамматически достаточных предикативных единиц, определить различные типы (пути) реализации этих образцов для различных лексических групп, в результате чего могут быть получены информативно достаточные предложения. Для каждого семантического класса предикатов может быть указан свойственный ему тип реализации данной структурной схемы.

Минимальная модель реализации структурной схемы для определенного семантического класса может совпадать со структурной схемой или быть шире ее за счет введения облигаторных распространителей. Под минимальной моделью реализации структурной схемы понимаем абстрагированное выражение такого пути реализации, при котором полученное сообщение будет не только грамматически, но и информативно достаточным. Иными словами, информативно достаточное предложение может быть построено по отвлеченному образцу минимального построения грамматически достаточной предикативной единицы, если структурная схема предложения будет дополнена набором минимальных моделей реализации данной схемы для разных лексических групп.

⁴ Н. Ю. Шведова, Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм, ВЯ, 1973, 4, стр. 29.

⁵ Например, Н. Савицкий (указ. соч., стр. 21—49) рассматривает в одном ряду «формулы», по которым могут быть построены следующие предложения: *Мне везет* ($N_d V_{го}$), *Баржу раздавило* ($N_a V_o$), *Воды прибыло* ($N_g V_o$), *В воздухе пахло рездой* ($N_x^2 V_o N_1^1$), *В сенях зашумело* ($N_x V_o$), *Кругом краснеется* ($V_{го} N_x$). В «ядерных предложениях» П. Адамца (указ. соч., стр. 51—54) одинаково комплективными признаются распространители в предложениях: *Его клонило ко сну*, *Тело понесло в сторону*, *Его лихорадило от этой мысли*, *Меня тошнит от пива*, *На море забурило*, *На небе чуть расчистило*, *Вагон трясло*, *Страншеей не получилось*, *Пассажиры все прибавлялось*.

2. Два рассмотренных нами взгляда на структурную схему предложения различаются включением или невключением в структурную схему облигаторных распространителей. Встает вопрос, какие распространители могут быть признаны облигаторными и на каких основаниях.

В «Гр. 70» мы встречаемся с замечаниями о том, что существуют лексические ограничения для той или иной структурной схемы, которые могут быть сняты при условии введения детерминантов или распространителей, связанных с компонентами схемы подчинительной связью. Например: «Схема (Vf_{3s}) ограничена списком безличных глаголов современного русского литературного языка... В условиях конситуации, при наличии детерминанта или зависимой словоформы при глаголе — снятие лексических ограничений: предложения с личным глаголом в безличном значении: *В ко л о д ц е загудело, На м о р е забурило, К о р а б л ь подбрасывает и опускает, М о л н и е й убьет, Только что я задул свечу, завозилось у меня п о д к р о в а т ь ю* (Гург. „Собака“); *Машка — сказало в т р у б к е и вздохнуло с облегчением* (И. Зверев, „Второе апреля“)»⁶.

О структурной схеме N_N говорится, что она «лексически ограничена словами, в силу своего значения способными передавать бытийность (экзистенциальность). Ограничение снимается в следующих случаях: а) когда в состав предложения вводится детерминант: *В о й н е конец; У б о л ь н о г о грипп; С ы н у год; В в о з д у х е гарь; Б е з н а ч а л ь с т в а благодать; Н а о б е д ц и*; б) в некоторых ирреальных наклонениях, например, в форме желательного наклонения: *Если бы деньги! Только бы здоровье! Лишь бы не телеграмма! Только (бы) не он!*»⁷. Итак, условием снятия лексических ограничений является введение тех или иных распространителей. Однако «Гр. 70» не дает ответа на вопрос, почему в одних случаях возникает необходимость ввести распространители, а в других она не возникает.

Причиной облигаторности распространителя может быть наличие сильной подчинительной связи между распространителем и компонентом схемы в случае, когда он является сильным присловным распространителем компонента схемы. Под сильным присловным распространителем, вслед за Ю. Д. Апресяном⁸, понимаем такой распространитель слова, который предопределен лексической семантикой главенствующего слова и регулярно сопутствует ему при неабсолютном его употреблении. При сильной подчинительной связи определяющую роль всегда играет принадлежность главенствующего слова к определенному семантическому классу (в тех случаях, когда такой класс представлен только одним, данным словом, — лексическое значение слова). Понятие сильного присловного распространителя есть понятие синтаксиса слова: связь между главенствующим и зависимым словом не обусловлена правилами организации предложения и лежит в области синтаксических возможностей отдельных слов. Следовательно, сильный присловный распространитель должен сопутствовать данному слову в любой синтаксической позиции, ср.: *Он ранил м а л ь ч и к а, Ранить м а л ь ч и к а — преступление, М а л ь ч и к а ранило, М а л ь ч и к а ранили, Человек, ранивший м а л ь ч и к а (ранив м а л ь ч и к а), бежал.*

Если изменение синтаксической позиции главенствующего слова приводит к невозможности или нерегулярности употребления при нем данного распространителя, это свидетельствует о том, что облигаторность

⁶ «Гр. 70», стр. 563.

⁷ «Гр. 70», стр. 560.

⁸ Ю. Д. Апресян, О сильном и слабом управлении (Опыт количественного анализа), ВЯ, 1964, 3.

этого распространителя обусловлена не только категориальными свойствами главенствующего слова, но и его функционированием в данной синтаксической конструкции. Например, глагол *унести*, занимая позицию предиката в схеме V_{3s} , имеет при себе распространитель в творительном падеже (*Лодку унесло ветром*), а реализуя схему $N_1 - V_f$, он этого распространителя уже не имеет. Подобно этому: *Ответа не было* (*Ответа был*), *Писем не писалось* (*Письма не писались*), *Воды прибывает* (*Вода прибывает*). Таким образом, сильными присловными распространителями не являются те, которые регулярно сопутствуют главенствующему слову только в данной синтаксической позиции и невозможны при функционировании этого слова в другой синтаксической позиции.

Нельзя считать сильными присловными распространителями и такие, которые регулярно сопутствуют главенствующему слову только в данной синтаксической конструкции, а при функционировании слова в другой конструкции факультативны. Например: *В печке гудит* (*В печке гудит пламя*); *В овраге стреляют* (*В овраге стреляют бойцы из второго взвода*); *С транспортом неполадки* (*Неполадки с транспортом продолжались*); *У него радость* (*Радость у него большая*).

Сложность состоит в том, что в целом ряде случаев слово функционирует только в одной синтаксической позиции, и это обстоятельство не дает возможности решить, от чего идет облигаторность данного распространителя — только от категориальных свойств данного слова или она неразрывно связана с функционированием данного слова в данной синтаксической позиции. Например: *Ему не спится*, *Ему нездоровится*, *Его тошнит*, *В боку колет*, *В горле саднит*, *Денег не хватает*, *Ему следует уехать*, *Ему грустно*, *Ему нужно уехать* и т.д. Это характерно для безличных глаголов, реализующих схему V_{3s} , и предикативных наречий, реализующих схему $Cor/0$ Praed. Если сильные присловные распространители типа *изучать физику*, *находиться в городе* безразличны к функционированию главенствующего слова в той или иной синтаксической позиции, то распространители безличных глаголов и предикативных наречий сигнализируют функционирование главенствующего слова в данной (и никакой другой) синтаксической позиции. Такие распространители составляют особую группу среди сильных присловных распространителей, однако у нас нет оснований признавать их не присловными, поскольку невозможно доказать, что данный распространитель не обусловлен категориальными свойствами главенствующего слова, что он утрачивается или становится факультативным при функционировании этого слова в другой синтаксической позиции.

Итак, минимальная модель реализации структурной схемы определенной лексической группой может быть шире структурной схемы предложения за счет введения сильных присловных распространителей. Однако облигаторность многих распространителей не связана с наличием сильных присловных связей.

3. Информативная достаточность или недостаточность предложения не сводится только к информативной достаточности или недостаточности слов, заполняющих структурную схему. Информативная недостаточность предложения может быть связана с невыраженностью грамматической семантики той структурной схемы, по которой данное предложение построено: например, предложение *Косят* может быть понято либо как информация о том, что «какие-то люди (они) косят», либо как информация о том, что «идет косьба». Предложение *В лугах косят* в этом отношении однозначно: оно несет информацию о наличии самого действия, про-

изводитель которого нерелевантен. Предложение *Косят*, будучи понятым как «какие-то или известные нам из контекста люди косят», является неполной реализацией структурной схемы $N_1 - V_f$; если же такое предложение понимается как «идет косьба», его следует рассматривать как реализацию схемы $V_{зр1}$. Так же неоднозначны предложения типа *Зазеленело* (*Поле зазеленело, В полях зазеленело*), *Гудит* (*Гудит пламя, В печке гудит*), *Не писалось* (*Письмо не писалось, Писем не писалось*), *Хорошо* (*Это хорошо, Ему хорошо*), *Ангина* (*Это ангина, У него ангина*), *Самолет* (*Это самолет, В шесть часов самолет*) и т. п.

На необходимость выражения в предложении «типовой семантики» конструкции обращают внимание В. В. Бабайцева, Г. А. Золотова, Г. Ф. Низяева⁹. В. В. Бабайцева пишет: «Нефакультативные второстепенные члены являются компонентом структуры безличных предложений, выполняют роль вспомогательных средств, оформляющих безличные конструкции, и необходимы для выражения определенной семантики предложения в целом. Отсутствие их может быть признаком структурной неполноты безличных предложений»¹⁰. Г. Ф. Низяева считает завершенной, достаточной для самостоятельного функционирования лишь «ту структуру, которая вне контекста выражает синтаксическое значение данного типа предложения...»¹¹.

Наконец, в ряде случаев информативная недостаточность предложения может быть связана с особенностями функционирования данного слова в данной синтаксической позиции. Например: *Он — роста* (*Он высокого роста*); *Платье — цвета* (*Платье белого цвета*), *У него глаза* (*У него голубые глаза*), *Погода* (*Солнечная погода*). В данном случае без распространителя мы получаем сообщения, которые не только не однозначны, но и не корректны с точки зрения норм русского языка.

Итак, чтобы при наполнении отвлеченного образца лексическим материалом получить информативно достаточное предложение¹², в ряде случаев необходимо ввести распространители, не связанные с компонентами схемы сильной присловной связью. Назовем такие распространители необходимыми компонентами реализации.

4. Основная функция необходимых компонентов реализации, обуславливающая их вхождение в минимальное информативно достаточное построение, состоит в «приспособлении» значения словоформы, являющейся предикатом, к грамматической семантике структурной схемы, лежащей в основе данного предложения. Введение необходимых компонентов реализации может рассматриваться как минимальное введение контекста, не выводящее за рамки данного предложения. Необходимые компоненты реализации — это распространители, входящие в минимальное информативно достаточное предложение, обязательность которых связана только с их особой семантической функцией, — «приспособлением» значения словоформы, выступающей в качестве предиката, к грамматической семантике данной конструкции (структурной схемы построения грамматически достаточной предикативной единицы). Например, грамматиче-

⁹ В. В. Бабайцева, Односоставные предложения в современном русском языке, М., 1968; Г. А. Золотова, Очерк функционального синтаксиса русского языка, М., 1973; Г. Ф. Низяева, Неопределенно-личные предложения в современном русском языке (семантико-грамматическая организация). АБД, М., 1972.

¹⁰ В. В. Бабайцева, указ. соч., стр. 85.

¹¹ Г. Ф. Низяева, указ. соч., стр. 5.

¹² Информативно достаточным считаем предложение: 1) не содержащее информативно недостаточных словоформ (т. е. предложение, в которое включены сильные присловные распространители компонентов схемы); 2) однозначное с точки зрения грамматической семантики его структурной схемы.

ская семантика таких односоставных структурных схем, как V_{3s} , V_{3pl} , $Cor/0 N_1$ ¹³, характеризуется следующими чертами:

- 1) данные структурные схемы несут информацию о признаке¹⁴;
- 2) данные структурные схемы несут информацию о независимом признаке. Независимым можно считать такой признак, который не предполагает обязательной отнесенности к носителю признака (что имеет место в двусоставных структурных схемах)¹⁵.

Если на уровне грамматической семантики схемы данный предикативно выраженный признак не предполагает обязательной отнесенности к носителю признака, то при реализации структурной схемы на уровне облигаторного распространения отнесенность к носителю признака может возникнуть. Но и в этом случае признак остается независимым от своего носителя — субъект не является производителем признака, агенсом. Независимость признака от его носителя маркирована грамматической формой субъекта: он представлен либо как дезактивный субъект, «погруженный» в данное динамическое состояние (*Е му нездоровится; Е го тошнит; Е го ранило; Е го ранили; Е му отказали*), либо как субъект, поставленный в отношении к определенному явлению (*У не го операция; У не го радость; С ни м обморок; Е му почет*)¹⁶.

Значение словоформы, выступающей в качестве предиката, может соответствовать или не соответствовать грамматической семантике конструкции. Если значение предиката соответствует грамматической семантике конструкции, информативно достаточное предложение получается при простом наполнении лексическим материалом позиций в схеме: минимальная модель реализации данной схемы данной лексической группой равна структурной схеме или шире структурной схемы только за счет введения сильных присловных распространителей. Проиллюстрируем это положение примерами.

При заполнении схемы V_{3s} глаголами типа *Морозит*, не имеющими левой валентности, или заполнении схемы $Cor/0 N_1$ существительными

¹³ Ф. Ф. Фортунатов и А. А. Шахматов, отрицавшие наличие глагола-связки в предложениях типа *Мороз, Пожар*, констатировали фактическое отсутствие вспомогательного глагола при отнесении данного сообщения к настоящему времени. В прошедшем и будущем времени в предложениях *Был (будет) мороз, Был (будет) пожар* наличествует вспомогательный глагол *быть*. При парадигматическом подходе к предложению, когда предложения *Мороз, Был мороз, Будет мороз* рассматриваются как формы одного предложения, в символическом изображении структурной схемы данного предложения должна быть обозначена возможность значимого отсутствия вспомогательного глагола (в одной из форм) и его присутствие (в других формах) — $Cor/0$.

¹⁴ Вслед за Н. Д. Арутюновой полагаем, что «преобразуясь в предложение, существительное из имени предмета становится именем его свойств». «Поскольку сказуемым предложения, — пишет Н. Д. Арутюнова, — обозначается отнесенный к предмету признак (качество, свойство или действие), то и субстантивированная конструкция, соотносимая со всем предложением, а не только его предикативной частью, именует свойство или действие... Денотатом предложения, следовательно, в отличие от денотата слова (существительного) в принципе не может быть „вещь“, конкретный предмет» («Общее языкознание», М., 1972, стр. 309—310).

¹⁵ Форма грамматического предиката в схеме $Cor/0 N_1$ свидетельствует о том, что данная схема несет информацию о независимом статическом признаке. Различные формы проявления такого независимого признака (действия, состояния и т.п.) могут быть объединены в понятие «явления». Понятие явления несет эксплицитно (*Драка, Чтение, Белизна, Малодушие*) или имплицитно (*Пожар, Свадьба, Дуэль*) информацию о признаке, и можно определить грамматическую семантику схемы $Cor/0 N_1$ как сообщение о явлении, понимая под явлением независимый статический признак, выраженный существительным.

¹⁶ Р. Мразек и И. Брым считают, что общее значение родительного падежа с предлогом *у* в данном случае состоит в выражении весьма близкого участия лица в чем-либо (R. M r a z e k, I. B r y m, *Semantiká a funkce ruského genetivu s předložkou «u»*, «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university», IX, Rada jazykovědná, 10, 1962, стр. 101).

типа *Мороз*, *Листопад*, обозначающими признак, не предполагающий отнесенности к носителю признака, минимальная модель реализации равна структурной схеме. Ср.: *«Смеркалось*. Ветер разыгрывался в темных полях и шумно колебал обнаженные вершины берез и лип, окружавших дом Лучинова» (Тургенев, Три портрета); *«Она поднялась на минуту за чем-то, заглянула в окно и сипло сказала: Снег»* (Казаков, Осень в дубовых лесах).

При заполнении схемы V_{3S} безличными глаголами, которые по своей лексической семантике предполагают отнесенность признака к деагентовому, дезактивному субъекту, минимальная модель реализации шире структурной схемы за счет включения сильных присловных распространителей. Ср.: *«Ей нездоровилось: у ней голова болела»* (Тургенев, Ася); *«Маньке стало стыдно... Ее тошнило, голова кружилась, плавали в глазах мушки»* (Казаков, Манька); *«Нет ничего удивительного, что при этих предложениях, придирках, денежных заботах, неприятностях и волнениях... Пушкину не писалось. Успешней всего ему работалось обыкновенно осенью»* (Кирпотин, Пушкин); *«Я знаю, что не усну, мне придется копаться в своем прошлом, из которого я выбросился, как выбрасываются самоубийцы из окна»* (Тендряков, Апостольская командировка); *«Да, весной не следует знаться с музами»* (Чехов, Весной).

Если значение словоформы, являющейся предикатом, не соответствует грамматической семантике конструкции, возможны два варианта:

1) Минимальная модель реализации равна структурной схеме или шире ее только за счет введения присловных распространителей, однако информативное содержание предложения не может быть однозначно описано с учетом лексической и грамматической семантики, поскольку они кардинально расходятся. Например, в предложении *Цветы стоят на окне* с точки зрения грамматической семантики речь идет о деятеле и действии, а с точки зрения лексической семантики о субъекте состояния и его состоянии.

Столкновение грамматической и лексической семантики в синтаксисе напоминает явление, которое имеет место в морфологии: если существительное *стол* может быть определено как предмет и с точки зрения лексической, и с точки зрения грамматической семантики, то существительное *чтение* не может получить такой единой семантической характеристики — грамматически это предмет, а с точки зрения лексической семантики — действие.

Очевидно, в данном случае столкновение грамматической семантики конструкции и лексической семантики словоформ, заполняющих конструкцию, порождает особое значение, которое требует специального исследования. Эти случаи полной асимметрии грамматического значения конструкции и информативного содержания предложения, идущего от лексического наполнения конструкции, в этой статье не рассматриваются.

2) Минимальная модель реализации шире структурной схемы за счет введения облигатных распространителей, «приспосабливающих» значение предиката к грамматической семантике конструкции. Это «приспособление» состоит прежде всего в нейтрализации или реализации отнесенности предикативно выраженного признака к носителю признака, или, иными словами, в нейтрализации или реализации левой интенции предиката¹⁷.

¹⁷ Термин «левая интенция» восходит к работам чехословацких исследователей (см. например: Р. М р а з е к, Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы, ВЯ, 1964, 3). Под левой интенцией предиката в данной статье понимается отнесенность признака, называемого предикатом, к носителю признака (семантическому субъекту). Мы различаем левую интенцию данного предиката и левую интенцию слова, занимаю-

Если в форме подлежащего (именительный падеж имени) грамматически не маркирована агенсивность / деагенсивность, активность / дезактивность носителя предикативного признака (*Ученик пишет, Небо голубое*), то в форме субъектных распространителей, необходимых компонентов реализации, грамматически маркирована деагенсивность и дезактивность носителя признака (косвенные падежи имени), что соответствует характеру предикатов в односоставных предложениях (независимый динамический или статический признак). Например, если схемы V_{3S} , V_{3Pl} наполняются личными глаголами, обозначающими динамический признак, предполагающий отнесенность к агенсу, или схема $Cor/O N_1$ наполняется существительными, имплицитно включающими понятие о признаке, отнесенном к носителю, оказывается необходимым либо снятие левой интенции предиката (1), либо ее специфическая реализация, соответствующая характеру данного предиката (субъект деагенсивен и дезактивен) (2):

1) «Со страшной силой, точно бомбу, Стрижина вдруг отбросило от шкафа к сундуку. *В глазах его засверкало, дыхание сперло...*» (Чехов, Неосторожность); «*В коридорах зашелестело. Старухи, неся впереди себя мисочки с кашей, осторожно выходили из кухни*» (Ильф и Петров, Двенадцать стульев); «*Где-то далеко в тайге зарокотало, набрало силу и потащило прямо на деревню, грозя раздавить и смять ее, и, только чуть-чуть не докатившись, развалилось. Надвигалась гроза*» (Распутин, Вниз и вверх по течению); «*В доме Батленга жили шумно и весело... всегда там смеялись, кричали и пели, играла музыка*» (Горький, Детство); «*По деревне уже шептались, что жених ее обманул*» (Паустовский, Кружевница Настя); «*Наш сад как проходной двор, через него и ходят, и ездят*» (Чехов, Три сестры); «*В саду крики, топот, возня*» (Тынянов, Кюхля); «*Кругом заваруха, говор, крик, а на дворе, кажется, идет настоящая свалка*» (там же); «*Кое-где время от времени неторопливый полет отживших листьев...* И всюду — в высоте, в воздухе, на земле переливы золотых, багряных, рыжих красок» (Николаева, Наш сад); «*Пройдет война, Митя, и будет на Земле много шума и радости*» (Паустовский, Правая рука); «*Знай я раньше, что у тебя здесь такая прелесть, ни за что бы в те годы не ездил за границу*» (Чехов, Тайный советник); «*Дома — бедность, голод, голод, ворчун-отец, попреки, а тут так безмятежно, тихо...*» (Чехов, Иван Матвееч).

2) «*Катастрофы не произойдет, если я не напишу, буду жить как живу — вполне прилично, лучше многих*» (Тендряков, Апостольская командировка); «*У нас не прибавилось счастья, а забот прибавилось — приходится обеспечивать свою, изо дня в день возрастающую, привередливость*» (там же); «*У меня сегодня сверхурочная работа, и я очень занята*» (Ильф и Петров, Двенадцать стульев); «*В девять у него прием*» (Эренбург, Буря); «*А у тебя жар! — говорит мама, касаясь ладонью его лба*» (Чехов, Гриша); «*А вчера мне была выволочка*» (Чехов, Ванька); «*Стороннему человеку в наших местах просто гибель: высовываются, глядят на него из всех окошек...*» (Паустовский, Записки Ивана Малявина).

Необходимые компоненты реализации могут играть определенную роль в «приспособлении» значения предиката к грамматической семантике

щего позицию предиката, как лексемы. Если в предложениях *Паровоз загудел, Дети спят* реализованы и левая интенция предикатов, и левая интенция глаголов (*загудеть, спать*), а в предложениях *Над нами загудело, В доме спят* снята и левая интенция предикатов, и левая интенция глаголов, то в предложениях *Мальчика ранило, Мальчика ранили* снята левая интенция глагола *ранить* как лексемы, но реализована левая интенция предикатов: независимый (деагенсивный) динамический признак отнесен к носителю, деагенсивному и дезактивному.

конструкции не только в связи с механизмом нейтрализации или реализации левой интенции предиката. Например, при реализации схемы Сор/0 N_1 существительными с конкретно-предметным значением необходимые компоненты реализации «пробуждают» в существительном, занимающем позицию предиката, значение признака: предмет с помощью необходимых компонентов реализации оказывается представленным как явление (1) или как качественно-характеризующий признак (2).

1) *«Весь вечер телевизор; С утра еще пышная снежная оторочка на ветвях... тихие сугробы под пасмурным небом; Днем на солнце первые лужи, по утрам — первые сверкающие наледи»* (Николаева, Наш сад); *«Через пять минут — колокольчик!»* (Пушкин); *«Замки и засовы в начале шестого»* (Б. Пастернак)¹⁸.

2) *«У него борода; У нее веснушки; «У нее большие, тупо изумленные глаза рахитика и чудесная коса нежно золотистого цвета»* (Горький, Легкий человек); *«Раз один человек, желая уязвить меня, сказал, что у меня шулерская физиономия»* (Чехов, Пустой случай), *«У него слабое сердце»* (Эренбург, Буря).

5. Семантическую функцию «приспособления» значения предиката к грамматической семантике конструкции могут иметь и сильные присловные распространители. В данном случае в качестве средства «приспособления» выступает субъектное переосмысление распространителя: сильный присловный распространитель получает не свойственное ему в словосочетании значение деагенса и дезактивного носителя признака (*Его ранило, Его ранили — Он ранен*). Этот распространитель реализует левую интенцию данного предиката, а левая интенция глагола, занимающего позицию предиката, нейтрализуется.

Например: *«Но в это время ветер стукнул по окну и донес тонкий, звенящий стон... Савелий побледнел... — Почту кружит! — прохрипел он, злобно косясь на жену»* (Чехов, Ведьма); *«Дороги размыло»* (Паустовский, Прощание с летом); *«За стеной гудел ветер, волна плескалась о борт., пароход покачивало...»* (Казаков, Адам и Ева); *«Самолет сильно трянуло»* (Михайлов, Повесть о чекисте); *«„Челюскин“ мотает в дрейфе на одном месте»* (Юкин, Теорема Шмидта); *«Любил он тоже иногда что-нибудь рассказать; но и над этим наблюдалось: рассказать позволялось только что-нибудь незначительное и покороче»* (Достоевский, Вечный муж); *«Сидоров уныло тянет: -Ай, -яй, Ермохин... — А мальчишку ославили, избили, а? — Мальчишку за то били, что он ругается...»* (Горький, В людях); *«Фирса отправили в больницу»* (Чехов, Вишневый сад); *«Не смеете вы предлагать мне деньги! — крикнул доктор... — За оскорбление деньгами не платят!»* (Чехов, Враги); *«Вот я сейчас прочитаю вам два письма. Вы увидите, что вы не одиноки, вы увидите, что вас любят, о вас заботятся»* (Макаренко, Педагогическая поэма); *«Уж он найдет у вас болячки, будь покоен! Ему приказывают, он и старается...»* (Чуковский, Серебряный герб); *«Треск над головой, кажется штагу сломали»* (Тынянов, Кюхля); *«В Иване нуждались, его одолевали различными просьбами и при этом шпыняли, дразнили, давали „пенделя“, чтобы помнил свое место»* (Нагибин, Переулки моего детства).

В данном случае субъектное переосмысление сильного присловного распространителя выступает как необходимое условие реализации данных схем данными глаголами.

¹⁸ Два последних примера приводятся Г. А. Золотовой, которая отмечает: «Разумеется, в таких предложениях... время относится не к конкретному предмету, а к осуществлению его функции» (Г. А. Золотова, О взаимодействии лексики и грамматики в подклассах имен существительных, сб. «Памяти Виктора Владимировича Виноградова», М., 1971, стр. 89).

6. Итак, существует две причины облигаторности распространителей: 1) информативная недостаточность слов — компонентов схемы; 2) несоответствие значения словоформы, занимающей позицию предиката, грамматической семантике данной структурной схемы.

Учитывая облигаторность сильных присловных распространителей и необходимых компонентов реализации, можно выделить четыре минимальные модели реализации структурной схемы для разных лексических групп слов-предикатов:

1) минимальная модель реализации совпадает со структурной схемой предложения. Это имеет место при соответствии значения предиката грамматической семантике конструкции, при отсутствии у слова-предиката сильных присловных связей (*Морозит, Мороз*);

2) минимальная модель реализации шире структурной схемы предложения за счет введения сильных присловных распространителей. Это имеет место при наличии у слов, занимающих позиции компонентов схемы, сильной подчинительной связи. Такая модель реализации может иметь место в двух случаях: а) при соответствии значения предиката грамматической семантике конструкции (*Его тошнит; Ему нездоровится; Ему следует уехать; Тянет холодом*); б) при несоответствии значения предиката грамматической семантике конструкции. В этом случае субъектное переосмысление присловного распространителя является необходимым условием реализации (*Его ранило; Дороги размыло; Его ранили; Ему отказали; О нем заботятся; В нем нуждаются*);

3) Минимальная модель реализации шире структурной схемы предложения за счет введения необходимых компонентов реализации. Это имеет место при несоответствии значения предиката грамматической семантике конструкции (*В саду зазеленело; В садах молчало; В оврагах стреляют; У него (не) ловится; Ответа не было; В оврагах стрельба; У него талант; Ему десять лет; Ему почет; У него длинный нос; Скоро мост*);

4) минимальная модель реализации шире структурной схемы предложения за счет одновременного введения сильных присловных распространителей и необходимых компонентов реализации. Это имеет место при наличии сильной подчинительной связи и несоответствии значения предиката грамматической семантике конструкции (*За околицей ранило командира; Его влекло на Север; Ему нравится плавать; На террасе читали старые журналы; В овраге расстрел партизан; У него ощущение легкости*).

Исследование тех особенностей реализации структурных схем предложения, которые связаны с необходимостью ввести в минимальное построение те или иные распространители, может быть продолжено в нескольких направлениях.

1. Может быть дано детальное описание необходимых компонентов реализации, как более, так и менее частотных.

2. С этой точки зрения могут быть описаны все структурные схемы — односоставные и двусоставные.

3. На базе определенного лексического минимума (например, «Лексического минимума для студентов-иностранцев»¹⁹) могут быть выявлены закрытым списком слова, которые способны занять позицию предиката в данной структурной схеме только при поддержке определенных распространителей.

¹⁹ «Лексический минимум по русскому языку для студентов-иностранцев первого года обучения», М., 1960.